

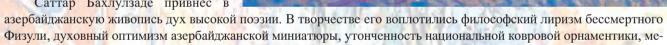
Ещё при жизни соотечественники называли его "великим". Это нелегко - снискать к себе всенародную любовь, удостаиваются её лишь единицы. Саттар родился под счастливой звездой и, возможно, ходил во всеобщих любимцах именно потому, что с неизменной щедростью делился с другими полученным от жизни и от родной земли.

Человеческая и творческая судьба Саттара Бахлулзаде (1909-1974) тесно связана с Амирджанами - одним из старейших апшеронских селений близ Баку. Здесь он родился, жил и работал. И здесь же, согласно собственному завещанию, был похоронен.

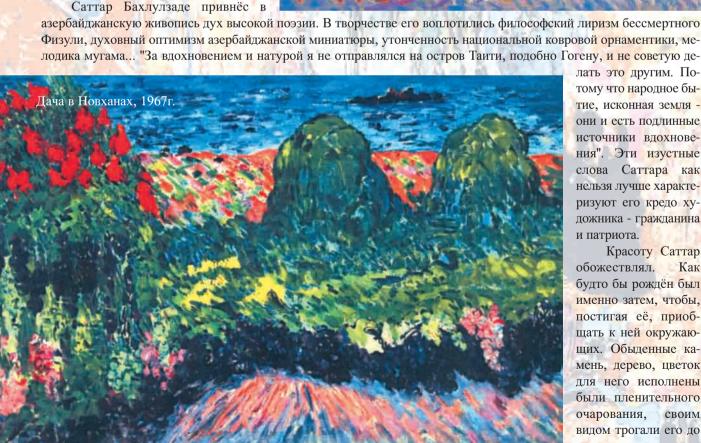
Начальное художественное образование получил он в Азербайджанском художественном техникуме (1927-1931), окончив затем Московский художественный институт им. В.И.Сурикова (1933-1940). Учителями его стали такие известные мастера, как В.Фаворский, Л.Бруни, П.Павликов, К.Истомин, Г.Шегаль и др.

Саттара по праву называют основоположником азербайджанской пейзажной живописи, певцом природы родного края. Пешком исходил он весь Азербайджан. Не будет преувеличением сказать, что нам, своим соотечественникам-современникам, заново открывал он неповторимую красоту нашей земли. Свой удивительный, словно из азербайджанских сказок, мир, творил он, большую часть жизни проводя вне дома - в предгорьях Шахдага, Гоязана и Дедегюнеша, в Гачреше, на Гек-Геле, в долинах Куры, во многих других, часто малодоступных, уголках отечества. Не зная отдыха, нередко совсем без сна, дорожа каждым мгновением, влюблённо наблюдал Саттар непрестанную изменчивость состояний горных пейзажей, цветовую феерию утренних и вечерних зорь..

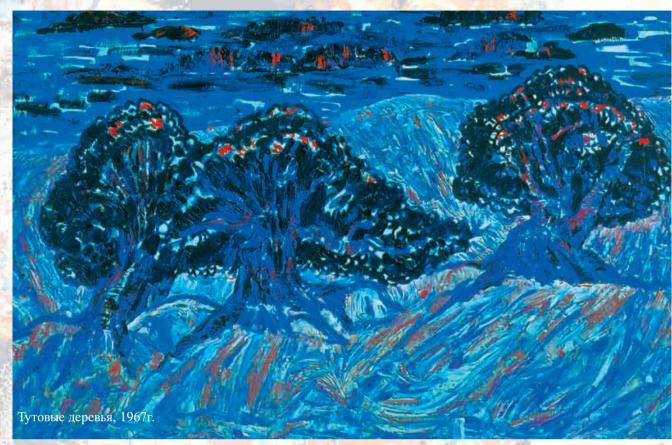

лать это другим. Потому что народное бытие, исконная земля они и есть подлинные источники вдохновения". Эти изустные слова Саттара как нельзя лучше характеризуют его кредо художника - гражданина и патриота.

Красоту Саттар обожествлял. Как будто бы рождён был именно затем, чтобы, постигая её, приобщать к ней окружающих. Обыденные камень, дерево, цветок для него исполнены были пленительного очарования, своим видом трогали его до

глубины души. Увековеченные на холсте рукой мастера, те же чувства будят они и в зрителе.

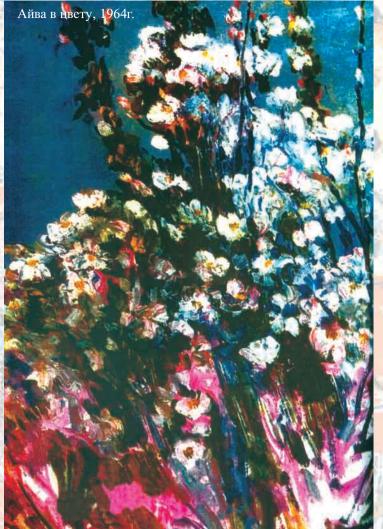
Натура никогда не была всевластна над Саттаром. Полные аналоги написанных им пейзажей едва ли существуют в реальности. На полотне отображал он не самый предмет, но именно ощущения, при виде этого предмета возникающие. Вот почему в произведениях Саттара природа так чувственно-ярка и фантастична. Изображенные художником горы, водопады, памятники архитектуры под его кистью воплощались в некие символы. Все же произведения его в совокупности являют собой обобщенный

Вдохновенно преображая натуру, он создавал собственную реальность. "Для меня реализм - это свобода воображения, умение продлить на холсте свои переживания. Мне важно выразить правду жизни всеми способами. Но реализм - это не только приём, это и широта сердца художника, щедрость его натуры", - отмечал Саттар.

поэтический образ нашей Родины.

В "Мечте земли" (1962) изображено находящееся неподалёку от Баку озеро Джейранбатан. Некогда, побывав здесь, Саттар усмотрел в местном ландшафте красоты, дотоле скрытые от взоров сотен других художников. Маковое поле вокруг водоёма - чистый домысел мастера. Художник глубоко проникся жаждой одинокого бутона-мака, изо всех сил тянущегося от растрескавшейся почвы к светлому небу, распознал исконную мечту здешней земли - стать пышным цветником...

И до Саттара и после него многие писали озеро Гекгёль. Однако никто и никогда не умел передать с такой силой образ этого дивного создания природы ("Слезинки Кяпаза", 1965). Пуантилистические мазки, какими воспроизведена тень древнего Кяпаза, лежащая на зеркальной глади

озера, ассоциируются со слезами. Кяпаз явственно плачет. Но слезы эти - восторженной ралости...

Известный французский художник Анри Фужерон как-то, по случаю, заметил: "Саттар Бахлулзаде любит цветы, а цветы - его". Она, эта взаимная любовь художника и природы, явственно ощутима в картинах мастера всех периодов его творчества: "Азербайджанская сказка" (1969), "Апшеронский натюрморт" (1972), "Джоратские дыни" (1971), "В садах Мардакяна" (1973), "Натюрморт с Шемахинским покрывалом" (1970) и др.

Из своих поездок по республике никогда не возвращался Саттар с пустыми руками. Его мастерская представляла собой как бы миниатюрный паноптикум реликвий родной земли. Разноцветные минералы с гор Нахычевана, осенние листья из садов Кубы и Шемахи, кусты хлопка с Мугани, причудливых форм коряги из ленкоранских лесов, гранаты Геокчая, карабахские маки - ими уставлено было всё помещение творческой лаборатории мастера. И о каждом из этих предметов мог говорить он часами. Помнится, у себя Саттар никогда не закрывал до конца водопроводный кран: перестук водяных капель относил воображение художника к заветным, за пядью пядь им исхоженным, местам.

Если исключить серию сюжетных композиций, сделанных ранним Саттаром и навеянных личностью и творчеством Физули, то можно констатировать, что человеческие образы в творчестве живописца совершенно отсутствуют.

Однако изображенные им нефтяные промысла, хлопковые поля, фруктовые сады, виноградные плантации и пр. исполнены теплом людских рук, незримого присутствия человека-созидателя.

Между тем в "физулинской серии" воспеваемый Саттаром радужный мир предстаёт вдруг неожиданно блёклым. Через живописные образы поэтических героев Физули, которого он боготворил, художник как бы признаётся нам в собственной, подобной меджнуновой, всечасной страсти. Неспроста в народном сознании имена "Саттар" и "Меджнун" (одержимый любовью) в их нарицательном значении сделались синонимичными.

Саттара Бахлулзаде часто называют художником-"поэтом". И вполне справедливо. Он испытывал поистине трепетную любовь к классической азербайджанской поэзии и был настоящим её знатоком и ревнителем. Без устали мог цитировать он из Низами, Физули, Вагифа и Сабира. "Первое место я отдаю Физули, второе - Вагифу, места же всех остальных определяйте сами", - такова была "иерархия" поэтических предпочтений Саттара.

Бессребреник по самой природе своего естества, художник несчётно дарил собственные шедевры всем, к кому испытывал симпатию. Едва ли преувеличением было бы сказать, что мир не знает доныне другого живописца, столь же щедро расточавшего свои творения. Его картины-дары можно встретить по всей территории бывшего СССР и в целом ряде стран дальнего зарубежья, а в Азербайджане - чуть не в каждом десятом доме. Поэтому не будет нарочитой гиперболизацией назвать Страну огней грандиозным вернисажем работ бессмертного Саттара.

Зиядхан АЛИЕВ, искусствовед

Article is about famous Azerbaijani artist Sattar Bahlulzadeh. He once said, "I did not travel for inspiration and nature to Tahiti island as Gauguin did, and I do not advise doing it to others. Because life in one's own country and the Motherland are also original sources of inspiration". These words of Sattar characterize his artistic credo as citizen and patriot. Sattar Bahlulzadeh is known as the founder of the Azerbaijan landscape painting. His art embodies in itself everything that forms the Azeri culture and spirit: the philosophical lyrics of the great poet Fizuli, spiritual optimism of the Azeri school of miniature, delicacy of the national carpet art and melodies of mugham.